

Last update 25.3.2024

I CLASSICI RUSSI

Дорогой читатель!

Мы хотим дать тебе возможность насладиться чтением **неадаптированных произведений русских классиков. Для некоторых из них мы даём тебе ссылку на аудио-файл на русском в Ютубе.**

Мы постарались отобрать доступные для твоего уровня произведения. Это была нелёгкая задача! Во-первых, мы ограничены авторским правом, поэтому все эти поэты и писатели - увьи! - умерли как минимум 70 лет назад. Во-вторых, мы хотели найти, по возможности, целые, законченные произведения, а не просто отрывки.

Конечно, это не самые известные и не самые значительные произведения русской литературы. И всё же ты сможешь с гордостью сказать, что прочитал в оригинале рассказ или стихотворение русского классика!

Параллельный дословный перевод, который – по понятным причинам – не идеален, поможет тебе понять самое трудное. Мы добавили также наш вариант литературного перевода стихов, чтобы хотя бы в какой-то степени передать исключительную выразительность языка этих авторов.

Приятного чтения!

Cara lettrice, caro lettore,

desideriamo offrirti il piacere della lettura di alcune **opere di classici russi non facilitati. E per alcuni di essi ti segnaliamo anche l'audio in russo presente su youtube!**

Abbiamo cercato di selezionare opere che fossero accessibili al tuo livello. È stato un arduo compito! Innanzi tutto siamo state limitate dalle norme del diritto d'autore, pertanto tutti i poeti e gli scrittori da noi scelti sono – ahimè - deceduti come minimo 70 anni orsono. Inoltre volevamo individuare, possibilmente, opere complete e non solo degli estratti.

La scelta, quindi, non è caduta forse sulle opere più note e più significative della letteratura russa, ma tuttavia potrete dire con orgoglio di aver letto in originale un racconto o una poesia di alcuni autori classici russi!

La traduzione letterale a fronte, parola per parola, benché - per ovvi motivi non sia ideale - ti sarà di aiuto per comprendere i passaggi più difficili; nel caso della poesia, poi, abbiamo aggiunto anche una nostra proposta di traduzione letteraria, auspicando di aver reso giustizia alla straordinaria espressività della lingua di questi autori.

Buona lettura!

Vai sul nostro sito www.ita-rus.it
per vedere tutti gli altri argomenti!

СОДЕРЖАНИЕ

БЛОК АЛЕКСА́НДР А.
БУЛГА́КОВ МИХАЙ́Л А.
ГУМИЛЁ́В НИКОЛА́Й С.
ЗО́ЩЕНКО М.
ЕСÉНИН СЕРГÉЙ А.
ЛÉРМОНТОВ МИХАЙ́Л Ю.
МАЯКО́ВСКИЙ ВЛАДИ́МИР В.
ПУ́ШКИН АЛЕКСА́НДР С.
ТОЛСТО́Й ЛЕВ Н.
ТУРГÉНЕВ ИВА́Н С.
ФЕТ АФАНА́СИЙ
ЦВЕТА́ЕВА МАРИ́НА И.
ЧÉХОВ АНТОН П.

INDICE

BLOK ALEKSÁNDR A.	p. 3-4
BULGÁKOV MICHAÍL A.	p. 5-7
GUMILJOV NIKOLÁJ S.	p. 8-9
ZÓŠČENKO M.	p. 10-15
ESÉNIN SERGÉJ A.	p. 16
LÉRMONTOV MICHAÍL J.	P. 17
MAJAKÓVSKIJ VLADÍMIR V.	p. 18
PUŠKIN ALEKSÁNDR S.	p. 19-21
TOLSTÓJ LEV N.	p. 22-31
TURGÉNEV IVAN S.	p. 32-34
FET AFANÁSIJ A.	p. 35
CVETÁEVA MARÍNA I.	p. 36-37
CHEHOV A. P.	p. 38-42

АЛЕКСА́НДР АЛЕКСА́НДРОВИЧ БЛОК

НО́ЧЬ, У́ЛИЦА, ФОНА́РЬ, АПТЕ́КА

Ночь, у́лица, фона́рь, апте́ка,
Бесмы́сленный и ту́склый свет.
Живи́ ещё хоть че́тверть ве́ка —
Всё бу́дет так. Исхо́да нет.

Умре́шь — начне́шь о́пять снача́ла
И повто́рится всё, как встарь:
Ночь, ле́дяная ря́бь кана́ла,
Апте́ка, у́лица, фона́рь.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

NOTTE, STRADA, LAMPIONE, FARMACIA

Notte, strada, lampione, farmacia,
Insensata e fioca luce.
Vivi pure un altro quarto di secolo –
Tutto sarà così. Non c'è via d'uscita.

Morirai - comincerai di nuovo
E si ripeterà tutto come prima:
Notte, gelida increspatura del canale,
Farmacia, strada, lampione.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

NOTTE, STRADA, LAMPIONE, FARMACIA

Notte, strada, lampione, farmacia,
Una luce fioca ed insensata.
Pur se ancora vivrai un quarto di secolo --
Sarà tutto uguale. Non hai scampo.

Anche se morirai, ricomincerai daccapo
E si ripeterà tutto, come allora:
La notte, il gelido incresparsi del canale,
La farmacia, la strada, il lampione.

АЛЕКСА́НДР АЛЕКСА́НДРОВИЧ БЛОК

ВЕСЕ́ННИЙ ДЕНЬ ПРОШЕ́Л БЕЗ ДЕ́ЛА

Весе́нный день прошёл без де́ла
У неумы́того окна́:
Скуча́ла за стено́й и пе́ла,
Как пти́ца плéнная, жена́.

Я, не спеша́, собра́л бесстра́стно
Воспомина́нья и дела́;
И ста́ло беспоща́дно я́сно:
Жизнь прошумéла и ушла́.

Ещё́ верну́тся мы́сли, спо́ры,
Но бу́дет скучно́ и темно́;
К чему́ спуска́ть на о́кнах што́ры?
День догорéл в душе́ давно́.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

**GIORNO DI PRIMAVERA PASSATO A NON
FARE NIENTE**

Giorno di primavera passato a non far
niente
Accanto alla finestra non lavata;
Si annoiava dietro la parete e cantava,
Come un uccello prigioniero mia moglie.

Io, senza fretta, ho raccolto impassibile
I ricordi e i fatti;
Ed è stato spietatamente chiaro:
La vita ha rumoreggiato e se n'è andata.

Torneranno ancora i pensieri, le
discussioni,
Ma sarà noioso e buio;
Perché abbassare le tende alle finestre?
Il giorno ha finito di bruciare nell'anima da
molto tempo.

ALEKSÁNDR ALEKSÁNDROVIČ BLOK

INANE GIORNO DI PRIMAVERA

Inane giorno di primavera, trascorso
Accanto all'opaca finestra;
Si annoiava nell'altra stanza, mia moglie, e
cantava,
Come un uccello ingabbiato.

Io, senza fretta, ho raccolto freddamente
I ricordi e i fatti;
E mi fu spietatamente chiaro:
La vita è passata frusciando e se n'è andata.

Torneranno ancora i pensieri, le liti,
Ma tutto sarà noia e oscurità;
Perché chiudere le tende alle finestre?
Da tempo il giorno ha cessato di ardere
nell'anima mia.

Audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=l6DoGrC8RBI&t=160s>

M. A. БУЛГАКОВ. СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Уважаемый товарищ редактор!

Поместите мой скромный рассказ про японскую собаку-подарок.

Обслуживая поезд No. 1 Читá — Москвá, пришлòсь мне при ревизи́и его́ обнару́жить замечáтельное прису́тствие собаки в поезде.

И́менно: из Шанхáя до Вéны ёхала австри́йская гражда́нка, жена́ австри́йского ко́нсула, находя́щегося в Япо́нии, в междунаро́дном ваго́не и занима́ла в нём два ме́ста. Одно́ ме́сто 10 для себя́ и друго́е ме́сто No. 9 для соба́чки.

Мне пришлòсь австри́йскую гражда́нку оштрафова́ть на не́которую су́мму за неимéние на руках квити́нции для соба́чки. Австри́йская гражда́нка уплати́ла мне де́ньги.

Но меня́ о́чень заинтересо́вало, что это́ за така́я соба́чка, кото́рая е́дет в пе́рвом клáссе, а так как я ни на како́м языке́, кро́ме ру́сского, не говорю́, то мне пришлòсь прибёгнуть к проводни́ку.

— Спроси́ у неё, — говорю́, — на како́й предме́т эта́ соба́чка?

M. A. BULGAKOV. VITA DA CANI

Egregio compagno editore!

La prego di pubblicare la mia modesta storia su un cane-regalo giapponese.

Prestando servizio sul treno n. 1, Čitá – Mosca, e durante il controllo dello stesso, mi toccò rilevare la rimarchevole presenza di un cane nel treno.

Precisamente: una cittadina austriaca, moglie del console austriaco trovantesi in Giappone, viaggiava da Shanghai a Vienna in una carrozza internazionale e vi occupava due posti. Un posto n. 10 per sé e l'altro, il n. 9, per il suo cane.

Ho dovuto multare la cittadina austriaca per una certa cifra a causa del mancato possesso (in mano) della ricevuta per il cane. La cittadina austriaca mi ha versato il denaro.

Ma ero molto interessato a sapere che tipo di cane fosse, tale da viaggiare in prima classe, e dato che non parlo nessuna lingua tranne il russo, mi sono dovuto rivolgere (correre dal) al capotreno.

- Chiedile – gli dico – perché (a quale scopo) questo cagnolino?

Проводник поговорил с гражданкой на иностранных языках и отвечает:

— Собачка эта особенная, везёт её гражданка в подарок австрийскому министру иностранных дел, и заплатила она за собачку в Японии 1000 рублей золотом.

— А спроси, — говорю, — на какого чёрта министру иностранных дел такая дорогая собака?

Он отвечает:

— Оказывается, у австрийского министра есть одна японская собачка-мужчина, а, оказывается, везёт она ему собачку-даму.

— Ага, — говорю.

И стал подсчитывать, во что же обошлась невеста-собачка. Тысяча рублей золотом в Японии да билет первого международного класса от Читы до Москвы 187 р. 34 к. Да ещё дальше билеты. Кроме того, что собачка кушает? Оказывается: кормят её на первое — бульон из птицы, на второе — *маниэл каше́*, а на третье блюдо — заграничный шоколад.

Il capotreno parlò alla cittadina in lingua straniera e rispose:

- Questo cagnolino è speciale, la cittadina lo porta in dono al Ministro degli affari esteri austriaco e per questo cagnolino, in Giappone, ha pagato 1000 rubli in oro.

- E chiedi - perché diavolo il Ministro degli affari esteri ha bisogno di un cane così costoso?

Lui mi risponde:

- Risulta che il ministro austriaco ha un cagnolino-uomo giapponese e, risulta, che, invece, lei gli sta portando una cagnolina-dama.

- Aaaaah! - dissi.

E cominciai a calcolare quanto era costata la fidanzata-cane. Mille rubli in oro in Giappone e un biglietto di prima classe internazionale da Čità a Mosca, 187 rubli e 34 copechi. E poi ancora i biglietti per dopo. A parte quello, cosa mangia il cane? Viene fuori che gli danno da mangiare come primo - brodo di pollame, come secondo - *maniél kashè* (5) e come dessert (terzo) - cioccolato straniero.

маниэл каше́ : si tratta di una voluta storpiatura in francese della normale манная каша russa (semolino). Bulgakov ha voluto dare un tono aristocratico all'elenco dei cibi. Ricordiamo che presso l'aristocrazia russa era in uso parlare in francese.

— Почему, — говорю, — заграничный?
Оказывается, собачка заявила, что русского шоколада она жрать не будет! Заинтересовала меня собачка чрезвычайно. Одеядло у неё шёлковое, подушка шёлковая и, кроме того, есть платица — несколько штук — и тоже все шёлковые.
— А сапог она, — спрашиваю, — не носит?
— Не, — говорит проводник после иностранного языка, — оказывается, ходит босая.
— А если она, — говорю, — простудится по грязи?
А проводник мне отвечает:
— Глупый ты человек, разве она будет по грязи ходить? Она в автомобиле ездит.
— Как, — говорю, — маленький автомобиль собачий?
— Да нет, — говорит, — в обыкновенном автомобиле. Хозяйка её на руках возит.
Ну, тут я всё узнал, поблагодарил проводника. Говорю: «До свидания». Собачка — никакого на меня внимания.
А проводник говорит: «Она пролетариев не любит».

* * *

Пожалуйста, товарищ редактор, напечатайте мой правдивый рассказ про министерскую собаку, чтоб его прочитали все рабочие на нашем транспорте.

Железнодорожник.

*Письмо железнодорожника списал, ничего не изменяя,
Михаил Булгаков*

- Perché - dico - straniero?
E veniamo a sapere che il cane ha dichiarato di non voler mangiare il cioccolato russo! Ero estremamente interessato alla cagnolina. Ha una coperta di seta, un cuscino di seta e poi alcuni vestitini - diversi capi (pezzi) - anche quelli tutti di seta.
- E gli stivali - chiedo - non li porta?
- No - dice il capotreno, dopo la lingua straniera (dopo aver parlato in lingua straniera) - risulta (che) va a piedi nudi.
- E se prendesse - dico - freddo nel fango?
E il capotreno mi risponde:
- Sei proprio scemo, credi che camminerà nel fango? Lei viaggia in macchina.
- Ma come - dico - una piccola macchina per cani?
- Ma nooo! - mi risponde - in un'auto normale. La padrona la porta in braccio.
Be', a questo punto avevo saputo tutto e ho ringraziato il capotreno. Ho detto: "Arrivederci". La cagnolina non mi ha degnato di attenzione (la cagnolina: nessuna attenzione).
E il conduttore mi fa: "Non le piacciono i proletari".

* * *

La prego, compagno editore, di pubblicare la mia veritiera storia sul cane ministeriale, in modo che possa essere letta da tutti i lavoratori dei nostri trasporti.

Un ferroviere.

Ha copiato la lettera del ferroviere senza cambiare nulla Michail Bulgakov

НИКОЛА́Й СТЕПА́НОВИЧ ГУМИЛЁВ
ХО́ККУ

Вот де́вушка с газе́льими глаза́ми
Выхо́дит за́муж за америка́нца,
Заче́м Колу́мб Аме́рику откры́л?

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV
HAIKU

Ecco una fanciulla con gli occhi da gazzella
Sposa un americano,
Ma perché Colombo scoprì l'America?

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV
HAIKU

Ecco una fanciulla dagli occhi di gazzella
Che sposa un americano,
Ma a qual pro Colombo scoprì l'America?

НИКОЛА́Й СТЕПА́НОВИЧ ГУМИЛЁВ

ПЕРЧА́ТКА

На руке́ моей перча́тка,
И её я не сниму́,
Под перча́ткою зага́дка,
О кото́рой вспо́мнить сла́дко
И кото́рая уводи́т мысль во тьму́.

На руке́ прикоснове́нье
То́нких па́льцев ми́лых рук,
И как слух мой по́мнит пёнье,
Так хранит их впечатле́нье
Эласти́чная перча́тка, ве́рный друг.

Есть у ка́ждого зага́дка,
Уводи́щая во тьму́,
У меня́ — моя перча́тка,
И о ней мне вспо́мнить сла́дко,
И её до но́вой встре́чи не сниму́.

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV

IL GUANTO

Sulla mia mano c'è un guanto,
E io non lo toglierò,
Sotto il guanto c'è un mistero
Del quale ricordarsi è dolce
E che porta via il pensiero nel buio.

Sulla mano c'è il tocco
Delle sottili dita delle care mani,
E come il mio udito ricorda il canto,
Così custodisce la loro impressione
L'elastico guanto, fedele amico.

Ognuno ha un mistero
Che porta nel buio,
Io ho il mio guanto,
E di esso mi è dolce il ricordare,
E fino al nuovo incontro non lo
toglierò.

NIKOLÁJ STEPÁNOVIČ GUMILJÓV

IL GUANTO

Sulla mia mano poggia un guanto,
Ed io non lo toglierò,
Il guanto cela un segreto
Del quale il rammentarsi è dolce
E che conduce il pensiero in luoghi oscuri.

Delle care mani le sottili dita
L'han sfiorato,
E come l'udito mio ricorda il canto,
Così l'elastico guanto, fedele amico,
Ne conserva l'impronta.

Ciascuno ha un segreto
Che conduce in luoghi oscuri,
Io ho il mio guanto,
E di esso mi è dolce il ricordare,
E fino al nuovo incontro non lo toglierò.

Audio de testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=kmxE7utvWSc>

МИХАЙЛ ЗОЩЕНКО. ЁЛКА

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверное, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

MICHAIL ZOŠČENKO. L'ALBERO DI NATALE

Quest'anno, ragazzi, ho compiuto quarant'anni. Quindi risulta che ho per quaranta volte visto l'albero di Natale. È un bel po'!

Beh, i primi tre anni della mia vita, probabilmente non avevo ancora capito cosa fosse un albero di Natale. Probabilmente, mia mamma mi portava in braccio. E, probabilmente, con i miei occhietti neri, guardavo senza interesse l'albero decorato.

Invece, quando io, bambini, avevo cinque anni, avevo già perfettamente capito cosa fosse un albero di Natale. E non vedevo l'ora che arrivasse quella festa allegra. E guardavo persino attraverso la fessura della porta mia mamma che addobbava l'albero.

Invece mia sorellina Ljólja aveva all'epoca sette anni. Ed era una bambina straordinariamente vispa.

Una volta mi disse:

- "Min'ka, la mamma è andata in cucina. Andiamo nella stanza dove c'è l'albero di Natale e vediamo cosa succede".

Così io e mia sorellina Ljólja entrammo nella stanza. E vediamo: un bellissimo albero di Natale. E sotto l'albero dei regali. E sull'albero collane di perline colorate, bandiere, lanterne, noci dorate, marshmallow e meline di Crimea.

Mia sorella Ljólja mi disse:

- "Non guardiamo i regali. Mangiamo invece un marshmallow a testa".

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и добавок ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и добавок возьму себе на память хлопущку и орех.

Detto fatto, si avvicina all'albero e mangia all'istante un marshmallow appeso a un filo.

Le dico:

- "Ljolja, dato che hai mangiato un marshmallow, allora anch'io adesso mangerò qualcosa".

E mi avvicino all'albero e dò un piccolo morso a una mela.

Ljolja mi fa:

- "Min'ka, visto che hai dato un morso alla mela, allora ora mangerò un altro marshmallow, oltre a questa caramella".

E Ljólja era una bambina così alta, così spilungona. E poteva arrivare in alto.

Si mise in punta di piedi e con la sua grande bocca e cominciò a mangiare un altro marshmallow.

Invece io ero di una statura sorprendentemente piccola. E non mi riusciva di arrivare a quasi niente tranne una mela che era appesa in basso.

Le dico:

- "Visto che tu, Ljólja, hai mangiato il secondo marshmallow, allora io darò ancora un morso a questa mela".

E prendo di nuovo la mela con le mani e di nuovo le dò un piccolo morso.

Ljólja mi fa:

- "Dato che tu hai dato un morso alla mela per la seconda volta, non mi faccio più pregare e ora mangerò il terzo marshmallow e in più mi prenderò come ricordo uno spariandoli e una noce".

Тогда́ я чуть не заревёл, потому́ что она́ могла́ до всего́ дотяну́ться, а я нет.

Я ей говорю́:

— А я, Лёлища, как подста́влю к ёлке стул и как доста́ну себе́ то́же что-нибудь, кро́ме я́блока.

И вот я стал свои́ми ху́денькими ручо́нками тяну́ть к ёлке стул. Но стул упáл на меня́. Я хоте́л подня́ть стул. Но он сно́ва упáл. И пра́мо на подáрки.

Лёля говорíт:

— Ми́нька, ты, ка́жется, разби́л ку́клу. Так и есть. Ты отби́л у ку́клы фарфо́ровую ру́чку.

Тут раздали́сь ма́мины шаги́, и мы с Лёлей убежа́ли в друго́ю ко́мнату.

Лёля говорíт:

— Вот тепе́рь, Ми́нька, и не руча́юсь, что ма́ма теба́ не вы́дерет.

Я хоте́л зареве́ть, но в э́тот моме́нт пришлí гóсти. Мнóго дете́й с их родíтелями.

И тогда́ на́ша ма́ма зажгла́ все све́чи на ёлке, открýла дверь и сказа́ла:

— Все входíте.

И все де́ти вошлí в ко́мнату, где стоя́ла ёлка.

На́ша ма́ма говорíт:

— Тепе́рь пусть ка́ждый ребёнок подхо́дит ко мне, и я ка́ждому́ бу́ду дава́ть игру́шку и угоще́ние.

A momenti scoppiavo a piangere, perché lei poteva raggiungere tutto e io no.

Io le dico:

- "E io, Ljólja, (vedrai) come metterò una sedia all'albero e prenderò qualcosa anche per me, oltre a una mela".

E così cominciai, con le mie braccine magroline, a tirare la sedia verso l'albero. Ma la sedia mi cadde addosso. Volevo raccoglierla. Ma cadde di nuovo. E proprio sui regali.

Ljólja mi fa:

- "Min'ka, sembra che tu abbia rotto la bambola. Proprio così. Hai rotto il braccino di porcellana della bambola".

A quel punto si udirono i passi della mamma e io e Ljólja corremmo nell'altra stanza.

Ljólja mi dice:

- "Ora, Minka, non posso garantirti che la mamma non te le darà di santa ragione".

Volevo piangere, ma in quel momento arrivarono gli ospiti. Molti bambini con i loro genitori.

Allora la nostra mamma accese tutte le candele sull'albero, aprì la porta e disse:

- "Entrate tutti".

E tutti i bambini entrarono nella stanza dove c'era l'albero.

La nostra mamma dice:

- Ora lasciate che ogni bambino venga da me e io darò a ciascuno un giocattolo e un dolcetto.

И вот дѣти стáли подходить к нáшей мáме. И она́ кáждому дарíла игрúшку. Потóм снимáла с ёлки я́блоко, пастíлку и конфéту и тóже дарíла ребѣнку. И все дѣти б́ыли óчень рáды. Потóм мáма взяла́ в рúки то я́блоко, котóрое я откусíл, и сказáла:
— Лѣля и Мíнька, подойдите сюда́. Кто из вас двоíх откусíл э́то я́блоко?
Лѣля сказáла:
— Э́то Мíнькина рабóта.
Я дѣрнул Лѣлю за косíчку и сказáл:
— Э́то меня́ Лѣлька научíла.
Мáма говорíт:
— Лѣлю я постáвлю в úгол нóсом, а тебе́ я хотéла подарíть заводнóй паровóзик. Но тепѣрь э́тот заводнóй паровóзик я подарю́ томú мáльчику, котóрому и хотéла дать откусáнное я́блоко.
И она́ взяла́ паровóзик и подарíла егó одно́му четырёхлетнему мáльчику. И тот моментáльно стал с ним игрáть.
И я рассерд́ился на э́того мáльчика и удáрил егó по рукé игрúшкой. И он так отчáянно заревѣл, что егó сóбственная мáма взяла́ егó на рúчки и сказáла:
— С э́тих пор я не б́уду приходíть к вам в гóсти с моíм мáльчиком.
И я сказáл:
— Мóжете уходить, и тогда́ паровóзик мне остáнется.

E così i bambini cominciarono ad avvicinarsi alla nostra mamma. E lei regalò a ciascuno un giocattolo. Poi prendeva dall'albero una mela, un marshmallow e una caramella e li dava a un bambino.
Tutti i bambini erano molto felici. Poi la mamma prese in mano la mela che avevo morso e disse:
- "Ljólja e Min'ka, venite qui. Chi di voi due ha dato un morso a questa mela?"
Ljólja rispose:
- "È opera di Min'ka".
Io tirai il codino di Ljolja e dissi:
- "Me l'ha insegnato Ljól'ka".
La mamma disse:
- Metterò Ljólja con il naso nell'angolo, invece a te volevo regalare una locomotiva a vapore a molla. Ma ora questa locomotiva a molla la regalerò al bambino a cui volevo dare la mela morsicata".
Prese la locomotiva e la diede a un bambino di quattro anni. E lui iniziò subito a giocare.
Mi arrabbiai con il bambino e lo colpí sul braccio con il giocattolo. E lui scoppiò a piangere così disperatamente che la sua mamma lo prese in braccio e disse:
- "D'ora in poi non verrò più a trovarvi con mio figlio".
E io dissi:
- "Potete andarsene, e allora la locomotiva resterà a me".

И та ма́ма удиви́лась мо́им слова́м и сказа́ла:
— Наверное, ваш ма́льчик бу́дет разбо́йник.
И тогда́ мо́я ма́ма взяла́ меня́ на ру́чки и сказа́ла той ма́ме:
— Не сме́йте так говори́ть про моего́ ма́льчика. Лу́чше уходите́ со своим золоту́шным ребёнком и никогда́ к нам бо́льше не приходи́те.
И та ма́ма сказа́ла:
— Я так и сде́лаю. С ва́ми води́ться — что в крапиву сади́ться.
И тогда́ ещё одна́, тре́тья ма́ма сказа́ла:
— И я то́же уйду́. Мо́я де́вочка не заслужи́ла того́, что́бы ей дари́ли ку́клу с обло́манной руко́й.
И мо́я сестре́нка Ле́ля закрича́ла:
— Мо́жете то́же уходи́ть со своим золоту́шным ребёнком. И тогда́ ку́кла со сло́манной руко́й мне оста́нется.
И тогда́ я, си́дя на ма́миных ру́ках, закрича́л:
— Вооб́ще мо́жете все уходи́ть, и тогда́ все игру́шки нам оста́нутся.
И тогда́ все го́сти ста́ли уходи́ть.
И на́ша ма́ма удиви́лась, что мы оста́лись одни́.
Но вдруг в ко́мнату воше́л наш па́па.
Он сказа́л:
— Тако́е воспита́ние губи́т мо́их дете́й. Я не хочу́, что́бы они́ дра́лись, ссо́рились и выгоня́ли госте́й. Им бу́дет тру́дно жить на све́те, и они́ умру́т в одино́честве.

Quella mamma rimase sorpresa dalle mie parole e disse:
- "Probabilmente vostro figlio diventerà un brigante".
E allora mia mamma mi prese in braccio e disse a quella mamma:
- "Non osate dire queste cose su mio figlio. È meglio che ve ne andiate con il vostro bambino scrofoloso e non veniate mai più da noi".
E quella mamma rispose:
- "Farò proprio così. Avere a che fare con voi è come sedersi in mezzo alle ortiche".
E poi un'altra mamma, la terza, disse:
- "Me ne andrò anch'io. La mia bambina non merita di ricevere una bambola con un braccio rotto".
E mia sorellina Ljólja urlò:
- "Potete andarsene anche voi con la vostra bambina scrofolosa. E allora la bambola con il braccio rotto rimarrà a me".
E allora io, seduto in braccio a mia mamma, gridai:
- "Anzi, potete andarsene tutti, e così tutti i giocattoli rimarranno a noi".
E allora tutti gli ospiti cominciarono ad andarsene. La nostra mamma restò basita che fossimo rimasti soli. Ma all'improvviso nostro padre entrò nella stanza.
E disse:
- "Questo tipo di educazione sta rovinando i miei figli. Non voglio che si picchino, che litighino e che caccino gli ospiti. Sarà difficile per loro stare al mondo e moriranno soli".

И па́па подошёл к ёлке и потуши́л все свёчи.
Пото́м сказа́л:
— Моментально ложитесь спать. А за́втра все
игру́шки я отда́м гостя́м.

И вот, ребята, прошло́ с тех пор три́дцать пять лет,
и я до сих пор хорошо́ по́мню эту ёлку.
И за все э́ти три́дцать пять лет я, де́ти, ни ра́зу
бо́льше не съел чужо́го я́блока и ни ра́зу не
уда́рил того́, кто слабее́ меня́. И тепе́рь доктора́
говора́т, что я по́тому тако́й сравни́тельно
весёлый и доброду́шный.

Così il papà andò all'albero e spense tutte le candele.
Poi disse:
- "Andate immediatamente a letto. E domani darò tutti i
giocattoli agli ospiti".

Ed ecco, ragazzi, sono passati da allora trentacinque anni
e ricordo ancora bene quell'albero.
E in tutti questi trentacinque anni, io, bambini, non ho
mai mangiato una mela altrui e non ho mai colpito
qualcuno più debole di me. E ora i medici dicono che è
per questo che sono relativamente allegro e di buon
carattere.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН

ДО СВИДАНИЯ, ДРУГ МОЙ, ДО СВИДАНИЯ

До свидания, друг мой, до свидания.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставание
Обещает встречу впереди.

До свидания, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, -
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

SERGHÉJ ALEKSÁNDROVIČ ESÈNIN

ARRIVEDERCI, AMICO MIO, ARRIVEDERCI

Arrivederci, amico mio, arrivederci.
Caro mio, tu sei nel mio petto.
Il predestinato distacco
Promette un incontro in futuro.

Arrivederci, amico mio, senza mano, senza parola,
Non essere triste e non rattristare le sopracciglia, -
In questa vita morire non è nuovo,
Ma anche vivere, naturalmente, non è più nuovo.

SERGHÈJ ALEKSÀNDROVIČ ESÈNIN

ARRIVEDERCI, AMICO MIO, ARRIVEDERCI

Arrivederci, amico mio, arrivederci.
Mio caro, ti porto nel cuore.
La predestinata separazione
un futuro incontro promette.

Arrivederci, amico mio, senza strette di mano, senza una parola,
Non rattristarti e non aggrottar le sopracciglia.
In questa vita morir non è una novità,
Ma, di certo, vivere lo è ancor meno.

МИХАЙЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЭРМОНТОВ

БЕЗ ВАС ХОЧУ СКАЗАТЬ ВАМ МНОГО

Без вас хочу сказать вам много,
При вас я слушать вас хочу;
Но молча вы глядите строго,
И я в смущении молчу.
Что ж делать?.. Речью неискусной
Занять ваш ум мне не дано...
Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно...

MICHAÍL JÚR'JEVIČ LÉRMONTOV

SENZA DI VOI VOGLIO DIRVI TANTE COSE

Senza di voi voglio dirvi tante cose
Alla vostra presenza io vi voglio ascoltare;
Ma tacendo voi mi guardate severamente,
Ed io nell'imbarazzo taccio.
Che fare dunque?.. Con un discorso poco
raffinato
Di occupare la vostra mente non ho il dono...
Tutto potrebbe essere divertente,
Se non fosse così triste.

MICHAÍL JÚR'JEVIČ LÉRMONTOV

IN VOSTRA ASSENZA BRAMO DIRVI TANTE COSE

In vostra assenza bramo dirvi tante cose
In vostra presenza bramo solo ascoltarvi;
Ma voi, tacendo, mi guardate severamente,
Ed io nell'imbarazzo taccio.
Che fare dunque?.. Con un banale discorso
Di occupar la vostra mente non m'è dato,
Tutto questo potrebbe esser divertente,
Se non fosse così triste.

**ВЛАДИ́МИР ВЛАДИ́МИРОВИЧ
МАЯКÓВСКИЙ**

Ешь ананáсы,
ря́бчиков жуй,
день твой послéдний
прихóдит, буржуй.

**VLADÍMIR VLADÍMIROVIČ
MAJAKÓVSKIJ**

Mangia ananas,
mastica fagiani,
il tuo ultimo giorno
sta arrivando, borghese!

**VLADÍMIR VLADÍMIROVIČ
MAJAKÓVSKIJ**

Mangia ananas,
mastica fagiani,
Presto finiranno i tuoi giorni,
sporco borghese!

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН

ТЫ И ВЫ

Пусто́е *вы* се́рдечным *ты*
Она́, обмо́лвясъ, заме́нила
И все сча́сливые мечты́
В ду́ше влюбе́нной возбу́дила.
Пред не́й заду́мчиво стою́,
Свести́ оче́й с не́е нет си́лы;
И говорю́ ей: *ка́к вы ми́лы!*
И мы́слю: *ка́к тебя́ люблю́!*

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PUŠKIN

IL TU e il VOI

Un vuoto *voi* con un cordiale *tu*
Lei, sbagliando, cambiò
E tutti i sogni felici
Nell'anima innamorata risvegliò.
Davanti a lei pensieroso sto,
Di distogliere gli occhi da lei non ho la forza
E le dico: – *come siete cara!*
E penso – *come ti amo!*

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PUŠKIN

IL TU e il VOI

Un freddo *voi* con un cordiale *tu*,
Sbagliando, lei scambiò
E tutti i sogni di felicità
Nel cuore innamorato risvegliò.
Davanti a lei pensoso sto,
Abbassar lo sguardo non so
E le dico: – *quanto siete cara!*
E penso – *quanto t'amo!*

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН
ОТРЫ́ВОК ИЗ “ЕВГЕ́НИЯ ОНЕ́ГИНА”

Уж не́бо о́сенью дыша́ло,
Уж ре́же со́лнышко блиста́ло,
Коро́че стано́вился день,
Лесо́в та́инственная сень
С печа́льным шу́мом обнажа́лась,
Ложил́ся на поля́ тумáн,
Гусе́й крикли́вых карава́н
Тяну́лся к ю́гу: приближа́лась
Дово́льно ску́чная порá;
Стоя́л ноя́брь уж у двора́.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PÚŠKIN
ESTRATTO DA “JEVGHÈNIJ ONÈGHIN”

Già il cielo l'autunno respirava,
Già più raramente il sole risplendeva,
Più breve diventava il giorno,
Dei boschi il riparo misterioso
Con malinconico rumore si spogliava,
Si coricava sui campi la nebbia,
Di oche una rumorosa carovana
Si stendeva in fila verso sud: si avvicinava
Un piuttosto malinconico tempo;
Era già novembre vicino al cortile.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PÚŠKIN
ESTRATTO DA “JEVGHÈNIJ ONÈGHIN”

Già il cielo d'autunno profumava,
Già meno il sole risplendeva,
Più brevi le giornate si facevan,
Dei boschi la coltre misteriosa
Con un triste frusciare si spogliava.
La nebbia sui cambi si stendeva,
Di oche una rumorosa carovana
Andava in fila verso il sud: un
Malinconico tempo si avvicinava;
Novembre era già alle porte.

АЛЕКСА́НДР СЕРГЕ́ЕВИЧ ПУ́ШКИН
ОТРЫ́ВОК ИЗ “ЕВГÉНИЯ ОНÉГИНА”

В тот год осéнняя погóда
Стоя́ла дóлго на дворе́,
Зимы́ ждала́, ждала́ приро́да.
Снег вы́пал то́лько в январé
На трéтье в ночь. Просну́вшись ра́но,
В окно́ уви́дела Татья́на
Поу́тру побелéвший двор,
Курти́ны, кро́вли и забóр,
На стéклах лёгкие узóры,
Дерéвья в зímнем серебрé,
Соро́к весéлых на дворе́
И мя́гко у́сланные го́ры
Зимы́ блиста́тельным ковро́м.
Всё я́рко, всё бело́ кругóм.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PÚŠKIN
ESTRATTO DA “JEVGÈNIJ ONÈGHIN”

Quell'anno il tempo autunnale
Restò a lungo nel cortile,
La natura aspettava, aspettava l'inverno.
La neve cadde solo a gennaio
Il tre, di notte. Svegliatasi presto,
Dalla finestra vide Tatjana
Al mattino il cortile imbiancato,
Le aiuole, i tetti e lo steccato,
Ai vetri leggeri disegni,
Gli alberi in argento invernale,
La gazze allegre nel cortile
E morbidamente coperte le montagne
Dallo splendente tappeto dell'inverno.
Tutto è chiaro, tutto è bianco intorno.

ALEKSÁNDR SERGHÉEVIČ PÚŠKIN
ESTRATTO DA “JEVGÈNIJ ONÈGHIN”

Quell'anno l'autunno
Stette a lungo nel cortile,
La natura aspettava, bramava l'inverno.
La neve cadde solo a gennaio
Il tre, di notte. Destatasi presto
La mattina, Tatjana dalla finestra
Vide il cortile imbiancato,
Le aiuole, i tetti e lo steccato,
Ai vetri leggiadri arabeschi,
Gli alberi di argento invernale abbigliati,
La allegre gazze nel cortile
E le montagne teneramente coperte
Dallo splendente tappeto dell'inverno.
Tutto riluce, tutto è candido intorno.

I testi che seguono di Lev Tolstoj richiedono una spiegazione, poiché ad una prima lettura potranno sembrare infantili e poco interessanti. È probabile infatti che il lettore si aspetti la profondità dei grandi romanzi di questo gigante della letteratura, quali “Guerra e pace” o “Anna Karenina”. Per capire il senso di questi brevi racconti ti consigliamo di leggere prima “Non solo Ánna Karénina” alle pagine 21-22 del nostro link qui ► [E11-6.pdf \(ita-rus.it\)](#)

Л. Н. ТОЛСТОЙ - ЛЕВ И МЫШЬ

Лев спал. Мышь пробежала по его телу. Он проснулся и поймал её. Мышь стала просить, чтобы он пустил её; она сказала: "Если ты меняпустишь, и я тебе добро сделаю". Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил её.

Потом охотники поймали льва и привязали верёвкой к дереву. Мышь услышала львиный рёв, прибежала, перегрызла верёвку и сказала: "Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь, - бывает и от мыши добро".

L. N. TOLSTOJ - IL LEONE E IL TOPO

Un leone dormiva. Un topo gli passò (correndo) sul corpo. (Il leone) si svegliò e lo catturò. Il topo lo pregò di lasciarlo andare; gli disse: "Se mi lasci andare, ti farò del bene". Il leone rise del fatto che il topo promettesse di fargli del bene e lo lasciò andare.

Poi dei cacciatori catturarono il leone e lo legarono con una corda a un albero. Il topo sentì il ruggito del leone, arrivò di corsa, rosicchiò la corda e disse: "Ricordi, tu ridevi, non pensavi che io potessi farti del bene, ma ora vedi: anche da un topo può venire del bene".

Audio del testo su youtube a questo link <https://www.youtube.com/watch?v=gv7N5n1TKHU>

Audio del testo in russo su youtube a questo link <https://www.youtube.com/watch?v=9SoTP2LgkZM>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й
КО́СТОЧКА (Быль)

Купи́ла мать слив и хоте́ла их дать де́тям по́сле обе́да. О́ни лежа́ли на таре́лке. Ва́ня нико́гда не ел слив и всё ню́хал их. И о́чень о́ни е́му нра́вились.

О́чень хоте́лось съесть. Он всё ходи́л ми́мо слив. Когда́ нико́го не́ было в го́рнице, он не уде́ржа́лся, схвати́л одну́ сли́ву и съел. Пе́ред обе́дом мать сочла́ сли́вы и ви́дит, одной́ нет. Она́ сказа́ла отцу́.

За обе́дом оте́ц и говори́т: «А что, де́ти, не съел ли кто́-нибудь одну́ сли́ву?» Все сказа́ли: «Нет». Ва́ня покрасне́л как рак, и сказа́л то́же: «Нет, я не ел».

Тогда́ оте́ц сказа́л: «Что съе́л кто́-нибудь из вас, э́то нехорошо́; но не в то́м беда́. Беда́ в том, что в сли́вах есть ко́сточки, и е́сли кто не уме́ет их есть и проглотит ко́сточку, то че́рез день умре́т. Я э́того бою́сь».

Ва́ня побледне́л и сказа́л: «Нет, я ко́сточку бро́сил за око́шко». И все засмея́лись, а Ваня запла́кал.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ
IL NÒCCIOLO (Storia vera)

La madre aveva comprato delle prugne e voleva darle ai figli dopo pranzo. Vanja non aveva mai mangiato le prugne e le annusava di continuo. E gli piacevano molto!

Voleva tanto mangiarle. E continuava a girarci intorno. Quando non ci fu più nessuno nella stanza Vanja non riuscì a trattenersi, afferrò una prugna e la mangiò. Prima di pranzo la madre contò le prugne e vide che ne mancava una. Lo disse al padre.

Durante il pranzo il padre disse: “Dunque, figlioli, qualcuno di voi ha mangiato una prugna?” Tutti dissero: “No.” Vanja arrossì come un gambero e disse anche lui: “No, io non l’ho mangiata.”

Allora il padre disse: “Che qualcuno di voi l’abbia mangiata non va bene, ma non è questo il guaio (la disgrazia). Il guaio è che nelle prugne ci sono i noccioli e se chi non sa mangiare (le prugne) ne ingoia uno, il giorno dopo morirà. Io di questo ho paura.”

Vanja impallidì e disse: “No, io il nocciolo l’ho gettato dalla finestra.” E tutti scoppiarono a ridere, Vanja, invece si mise a piangere.

Audio in russo del testo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=8RqkOFFrZ3w>

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ
САН-ГОТАРДСКАЯ СОБАКА (Описание)

Есть рядом две земли: Швейцария и Италия. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти так высоки, что снег на них никогда не тает.

По дороге из Швейцарии в Италию надо переходить через эти горы. Дорога идёт через гору Сан-Готард.

На самом верху этой горы, на дороге, построён монастырь. И в этом монастыре живут монахи. Монахи эти молятся богу и пускают к себе дорожных людей на отдых и на ночлѐг.

На Сан-Готарде всегда бывает пасмурно; летом туман, и ничего не видно. А зимой бывают такие метели, что на пять аршин заносит снегом. И проезжие и прохожие часто замерзают в эти метели. У монахов есть собаки. И собаки эти приучены отыскивать в снегу людей.

Один раз по дороге в Швейцарию шла женщина с ребёнком. Началась метель; женщина сбилась с дороги, села в снегу и застыла.

Монахи вышли с собаками и нашли женщину с ребёнком. Монахи отогрели ребёнка и выкормили. А женщину они принесли уже мёртвую и похоронили у себя в монастыре.

LEV NIKOLÀEVIČ TOLSTÒJ
IL CANE DEL SAN-GOTTARDO (Descrizione)

Ci sono due terre vicine: la Svizzera e l'Italia. Fra queste due terre ci sono delle montagne: le Alpi. Queste montagne sono così alte che sulle loro vette la neve non si scioglie mai.

Si devono dunque attraversare le Alpi lungo la strada dalla Svizzera all'Italia. La strada attraversa il monte del San Gottardo.

Proprio in cima a quella montagna, sulla strada, venne costruito un monastero. E in questo monastero vivono dei monaci. I monaci pregano Dio e accolgono i viaggiatori per una sosta o per la notte.

Sul San Gottardo il tempo è quasi sempre pessimo; d'estate c'è la nebbia e non si vede nulla. D'inverno si scatenano tali bufere che la neve arriva oltre tre metri. I passanti e i viaggiatori spesso in quelle tempeste muoiono per congelamento. I monaci hanno dei cani. E questi cani sono stati addestrati a cercare le persone (sepolte) sotto la neve.

Una volta, una donna camminava col suo bambino lungo il sentiero verso la Svizzera. Cominciò una tormenta di neve; la donna smarrì la strada, si arenò nella neve e assiderò.

I monaci uscirono dal monastero con i cani e trovarono la donna e il bambino. Scaldarono il bambino e lo allevarono. La donna, invece, la portarono già morta e la seppellirono nel loro monastero.

Audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=vvIDgbiZea8&t=4s>

ЛЕВ НИКОЛА́ЕВИЧ ТОЛСТО́Й

ПОДКІ́ДЫШ (Быль)

У бедной жéнщины была́ дочь Ма́ша. Ма́ша у́тром пошла́ за водо́й и увидáла, что у двéри лежít что-то завёрнутое в тря́пки. Ма́ша поста́вила ве́дра и разверну́ла тря́пки.

Когдá она́ трóнула тря́пки, из них закричáло чтó-то: уа! уа! уа! Ма́ша нагну́лась и увидáла, что это был ма́ленький крас́ный ребёночек. Он грóмко кричáл: уа! уа! Ма́ша взяла́ егó в рúки и понесла́ в дом, и ста́ла с лóжки поить́ молокóм.

Мать сказа́ла: «Что ты принесла́?» Ма́ша сказа́ла: «Ребёночка; я нашла́ у ва́шей двéри». Мать сказа́ла: «Мы и так бедны́, где нам кормить́ ещё́ ребёнка; я пойду́ к нача́льнику и скажу́, чтоб егó взяли́».

Ма́ша запла́кала и сказа́ла: «Ма́тушка, он не мно́го бу́дет есть, оста́вь егó. Посмотри́, какie у него́ красненькие смóрщенные рúчки и па́льчики».

Мать посмотре́ла, ей ста́ло жа́лко. Она́ оста́вила ребёночка. Ма́ша корми́ла и пеленáла ребёночка, и пела́ ему́ пёсни, когдá он ложи́лся спать.

LEV NIKOLÁEVIČ TOLSTÓJ

IL TROVATELLO (Storia vera)

Una povera donna aveva una figlioletta, Maša. Un mattino Maša uscì per prendere l'acqua (dal pozzo) e vide che accanto alla porta c'era qualcosa avvolto negli stracci.

Maša posò i secchi e aprì lo straccio. Appena toccò lo straccio ne uscì uno strillo: uhè! Uhè! uhè! Maša si chinò e vide che era un piccolo neonato rubizzo. Egli gridava: uhe! uhe! Maša allora lo prese in braccio, lo portò a casa e cominciò a dargli del latte con un cucchiaino.

La madre disse: "Che cosa hai portato?" Maša disse: "Un bimbo; l'ho trovato vicino alla nostra porta." La madre disse: "Siamo già così povere anche noi. Come gli daremo da mangiare? Andrò dal capo (del villaggio) e gli chiederò di prenderlo."

Maša si mise a piangere e disse: "Madre, non mangerà molto! Lascialo (a me). Guarda che manine e che piccole dita rosse e grinzose ha..."

La madre guardò e provò pena. Tenne il bimbo. Maša lo nutriva e gli cambiava le fasce, e gli cantava delle canzoni quando egli andava a dormire.

audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=q2ugFYC0xOk>

Л. Н. ТОЛСТО́Й - КАК МУЖИ́К (1) ГУСЕ́Й ДЕЛИ́Л (Ска́зка)

У одно́го бе́дного **мужи́ка** не ста́ло хле́ба. Вот он и задумал попроси́ть хле́ба у ба́рина. Чтóбы бы́ло с чем иди́ти к ба́рину, он пойма́л гуся́, изжа́рил его́ и понёс. Ба́рин при́нял гуся́ и говори́т мужи́ку: «Спаси́бо, мужи́к, тебе́ за гуся́, то́лько не зна́ю, как мы твоего́ гуся́ дели́ть бу́дем. Вот у меня́ жена́, два сы́на и две до́чери. Как бы нам раздели́ть гуся́ без оби́ды?» Мужи́к говори́т: «Я разделю́». Взял но́жик, отрэза́л го́лову и говори́т ба́рину: «Ты все́му до́му голова́, тебе́ го́лову». Потóм отрэза́л задóк, подаёт ба́рыне: «Тебе́, говори́т, до́ма сиде́ть, за до́мом смотре́ть, тебе́ задóк». Потóм отрэза́л ла́пки и подаёт сыновья́м:

«Вам, говори́т, но́жки — топта́ть отцо́вские до́рожки». А дочеря́м дал кры́лья: «Вы, говори́т, ско́ро из до́ма улетите́, вот вам по кры́лышку. А оста́тки себе́ возме́!» — И взял себе́ все́го гуся́.

Ба́рин посмея́лся, дал мужи́ку хле́ба и де́нег.

Услы́хал бога́тый мужи́к, что ба́рин за гуся́ награди́л бе́дного мужи́ка хле́бом и деньга́ми, зажа́рил пять гусе́й и понёс к ба́рину.

(1) Nel russo moderno “contadino” si dice хрестя́нин ma ai tempi di Tolstoj si diceva **мужи́к**, che ora ha altri e diversi significati.

L. N. TOLSTÓJ - COME UN CONTADINO DIVISE LE OCHE (Favola)

Un **contadino** povero non aveva più pane. Decise quindi di chiedere del pane al (suo) signore. Per avere qualcosa con cui andare dal signore, catturò un'oca, la arrostì e (gliela) portò. Il padrone prese l'oca e disse all'uomo: "Grazie, buon uomo, per l'oca, solo non so come divideremo la tua oca. Vedi (ecco), ho una moglie, due figli e due figlie. Come (potremmo) dividere l'oca senza (recare) offesa?". L'uomo disse: "Io (la) dividerò". Prese un coltello, tagliò la testa e disse al padrone: "Tu sei il capo di tutta la casa, a te la testa". Poi tagliò la parte posteriore e la diede alla signora: "Tu – disse – devi stare a casa e badare alla casa, a te il posteriore". Poi tagliò le gambe e le diede ai figli:

"A voi le zampe – disse – dovrete seguire le orme (calpestare i sentieri) di vostro padre". Alle figlie, invece, diede le ali: "Voi – disse - volerete presto via da casa, ecco un'ala per ciascuna. Il resto lo prenderò per me!". - E si prese l'oca intera.

Il padrone si fece una risata e diede al contadino del pane e del denaro.

Un contadino ricco sentì che il signore aveva ricompensato il contadino povero con pane e denaro per l'oca, arrostì cinque oche e le portò al signore.

Il presente storico del testo russo è stato tradotto in italiano con il passato remoto.

Ба́рин говори́т: «Спаси́бо за гусе́й. Да вот у меня́ жена́, два сы́на, две до́чери, всех ше́стеро, — ка́к бы нам по́ровну раздели́ть твои́х гусе́й?»

Стал бога́тый мужи́к ду́мать и ниче́го не приду́мал.

Посла́л ба́рин за бе́дным мужико́м и велéл дели́ть. Бе́дный мужи́к взял одно́го гуся́ — дал ба́рину с ба́рыней и говори́т: «Вот вас трóе с гусём»; одно́го дал сыновья́м: «И вас, говори́т, трóе»; одно́го дал дочеря́м: «И вас трóе»; а себе́ взял двух гусе́й: «Вот, говори́т, и нас трóе с гуся́ми, — все́ по́ровну».

Ба́рин посмея́лся и дал бе́дному мужику́ ещё де́нег и хле́ба, а бога́того прогна́л.

Il signore disse: "Grazie per le oche. Ma, vedi, (ecco) ho una moglie, due figli, due figlie, in tutto siamo in sei - come (potremmo) dividere in parti uguali le tue oche?".

Il contadino ricco si mise a pensare, ma non gli venne in mente niente.

Il signore mandò a chiamare il contadino povero e gli ordinò di fare la divisione. Il contadino povero prese un'oca - la diede al signore e alla signora e disse: "Ecco, voi con un'oca siete in tre"; ne diede una ai figli: "E anche voi, disse, (siete) in tre"; ne diede una alle figlie: "E pure voi siete in tre"; poi prese due oche per sé: "Ecco, disse, con le oche anche noi siamo in tre".

Il signore si fece una risata, diede al contadino povero altri soldi e del pane e cacciò via il ricco.

audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=T2QVZrxCai0>

Л. Н. ТОЛСТОЙ - ДЭВОЧКА И ГРИБЫ (Быль)

Две дэвочки шли домой с грибами.
Им надо было переходить через железную дорогу.
Они думали, что машина далеко, взлезли на насыпь и пошли через рельсы.
Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая — перебежала через дорогу.
Старшая девочка закричала сестре: «Не ходи назад!»
Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не слышала; она подумала, что ей велют бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, вронила грибы и стала подбирать их.
Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.
Старшая девочка кричала: «Брось грибы!», а маленькая девочка думала, что ей велют собрать грибы, и ползала по дороге.
Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.
Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что случилось с девочкой.
Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.
Потом, когда поезд уже уехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

L. N. TOLSTOJ – LA BIMBA E I FUNGHI (Storia vera)

Due bambine stavano tornando a casa con dei funghi.
Dovevano attraversare la ferrovia.
Pensavano che la locomotiva fosse lontano, così salirono sul terrapieno e cominciarono ad attraversare i binari.
All'improvviso la locomotiva cominciò a far rumore. La bambina più grande corse indietro, invece la più piccola attraversò la ferrovia.
La bambina più grande gridò alla sorella: "Non tornare (andare) indietro!".
Ma la locomotiva era così vicina e faceva un rumore così forte, che la bimba più piccola non sentì; pensò che le fosse stato detto di tornare indietro di corsa (correre indietro). Si mise a correre indietro sui binari, inciampò, fece cadere i funghi e iniziò a raccogliarli.
La locomotiva era già vicina e il macchinista fischiava a tutta forza.
La (bambina) più grande gridò: "Lascia stare i funghi!", ma la bimba piccola pensò che le fosse stato detto di raccogliere i funghi e andava carponi lungo la ferrovia.
Il macchinista non riusciva a fermare (trattenere) la locomotiva. (Essa) fischiava a più non posso e investì la bimba.
La bambina più grande urlava e piangeva. Tutti i viaggiatori guardavano dai finestrini dei vagoni, il capotreno invece corse in coda al treno per vedere cosa ne era stato della bimba.
Quando il treno passò, tutti videro che la bimba giaceva a testa in giù tra le rotaie, senza muoversi (e non si muove).
Poi, quando il treno si fu allontanato parecchio, la bimba alzò la testa, si mise in ginocchio con un salto, raccolse i funghi e corse dalla sorella.

audio del testo in russo su youtube qui <https://www.youtube.com/watch?v=UiROBYQ23IA>

Л. Н. ТОЛСТОЙ - АКУЛА (Рассказ)

Наш корабль стоял на якорю у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер; но к вечеру погода изменилась: стало душно и точно из топленной печи несло на нас горячим воздухом с пустыни Сахары.

Перед закатом солнца капитан вышел на палубу, крикнул: «Купаться!» — и в одну минуту матросы прыгали в воду, спустили в воду парус, привязали его и в парусе устроили купальню.

На корабле с нами было два мальчика. Мальчики первые прыгали в воду, но им тесно было в парусе, они вздумали плавать наперегонки в открытом море.

Оба, как ящерицы, вытягивались в воде и что было силы поплыли к тому месту, где был бочонок над якорем.

Один мальчик сначала перегнал товарища, но потом стал отставать. Отец мальчика, старый артиллерист, стоял на палубе и любовался на своего сынишку. Когда сын стал отставать, отец крикнул ему: «Не выдавай! Понатужься!»

Вдруг с палубы кто-то крикнул: «Акула!» — и все мы увидели в воде спину морского чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиков.

L. N. TOLSTOJ – LO SQUALO (Racconto)

La nostra nave era ancorata al largo della costa africana. Era una bella giornata, con una fresca brezza che soffiava dal mare; ma verso sera il tempo cambiò: divenne afoso e come da una stufa accesa ci investì l'aria calda del deserto del Sahara.

Poco prima del tramonto del sole, il capitano uscì sul ponte e gridò: "Fare il bagno!" - e in un attimo i marinai si tuffarono in acqua, calarono in acqua la vela, la legarono e fecero una vasca di bagno.

Sulla nave con noi c'erano due ragazzi. I ragazzi si tuffarono in acqua per primi, stavano stretti dentro la vela, così decisero di nuotare in mare aperto e fare a chi arriva primo.

Tutti e due, come lucertole, si protendevano nell'acqua e cominciarono a nuotare con tutte le forze fino al punto in cui c'era il segnale dell'ancora ((la botte sopra l'ancora).

All'inizio un ragazzo superò il compagno, ma poi cominciò a restare indietro. Il padre del ragazzo, un vecchio artigiere, stava sul ponte e ammirava il proprio figliolo. Quando il figlio cominciò a restare indietro, il padre gli gridò: "Non dargliela vinta! Datti da fare!"

Improvvisamente, dal ponte, qualcuno gridò: "Uno squalo!" - e tutti noi vedemmo la schiena del mostro marino nell'acqua.

Lo squalo nuotava dritto verso i ragazzi.

—Наза́д! Наза́д! Верни́тесь! Аку́ла! — закрича́л артилле́рист. Но ребята́ не слы́хали его́, плы́ли да́льше, смея́лись и крича́ли ещё́ весе́лее и гро́мче пре́жнего.

Артилле́рист, бле́дный как полотно́, не шевеля́сь, смотре́л на дете́й.

Матро́сы спусти́ли ло́дку, бро́сились в неё и, сгиба́я вёсла, понесли́сь что бы́ло си́лы к ма́льчикам; но они́ бы́ли ещё́ далеко́ от них, когда́ аку́ла уже́ была́ не да́льше 20-ти шаго́в.

Ма́льчики снача́ла не слы́хали того́, что́ им крича́ли, и не ви́дали аку́лы; но пото́м оди́н из них огляну́лся, и мы все услы́хали пронзи́тельный визг, и ма́льчики поплы́ли в ра́зные сто́роны.

Визг э́тот как бу́дто разбуди́л артилле́риста. Он сорва́лся с ме́ста и побежа́л к пу́шкам. Он поверну́л хо́бот, приле́г к пу́шке, прице́лился и взял фити́ль.

Мы все, ско́лько нас ни́ бы́ло на корабле́, за́мерли от стра́ха и жда́ли, что бу́дет.

Разда́лся вы́стрел, и мы уви́дали, что артилле́рист упáл по́дле пу́шки и закрýл лицó рука́ми. Что сде́лалось с аку́лой и с ма́льчиками, мы не ви́дали, потому́ что на мину́ту дым застла́л нам глаза́.

“Indietro! Indietro! Tornate indietro! Uno squalo!” – prese a gridare l'artigliere. Ma i ragazzi non lo sentivano, nuotavano ancora più in là, ridevano e gridavano ancora più gioiosamente e più forte di prima.

L'artigliere, pallido come un lenzuolo (come una tela di lino), guardava i ragazzi senza muoversi.

I marinai abbassarono la scialuppa, vi si gettarono e, affondando (curvando) i remi, si diressero a tutta forza verso i ragazzi; ma erano ancora lontani da loro, mentre lo squalo era già a non più di venti passi.

Dapprincipio i ragazzi non sentirono ciò che gli veniva gridato e non videro lo squalo; ma poi uno di loro si guardò indietro e tutti udimmo uno strillo acuto e i ragazzi presero a nuotare in direzioni diverse.

Fu come se lo strillo avesse svegliato l'artigliere. Saltò fuori dal suo posto e corse verso i cannoni. Girò la base (1), si strinse al cannone, prese la mira e afferrò la miccia.

Tutti noi, quanti eravamo sulla nave, eravamo raggelati dalla paura e aspettavamo (di vedere) cosa sarebbe successo.

Si udì un colpo e vedemmo l'artigliere cadere accanto al cannone e coprirsi il volto con le mani. Non potevamo vedere cosa fosse successo allo squalo e ai ragazzi, perché per un attimo il fumo ci coprì gli occhi.

Но когда дым разошёлся над водою, со всех сторон послышался сначала тихий ропот, потом ропот этот стал сильнее, и, наконец, раздался громкий, радостный крик.

Старый артиллерист открыл лицо, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось жёлтое брюхо мёртвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

Ma quando il fumo diradò dall'acqua (sopra l'acqua), si udì provenire da tutte le parti dapprima un mormorio sommesso, poi il mormorio divenne più forte e infine risuonò un grido forte e gioioso.

Il vecchio artigliere si scopri il viso, si alzò e guardò verso il mare.

Il ventre giallo dello squalo morto fluttuava tra le onde. In pochi minuti la barca raggiunse i ragazzi e li riportò sulla nave.

(1) Il significato principale di **хобот** è “proboscide” (dell’elefante); nella struttura del cannone indica una sorta di protuberanza che dalla parte posteriore arriva a terra. Serve sia per l’orientamento, sia come base per la stabilità del cannone.

Audio del testo in russo su youtube qui: <https://www.youtube.com/watch?v=4Cc2fSa9HyU>

I. С. ТУРГÉНЕВ - ВОСТОЧНАЯ ЛЕГЭНДА

Кто в Багдаде не знает великого Джаиффара, солнца вселенной?

Однажды, много лет тому назад, — он был ещё юношей, — прогуливался Джаиффар в окрестностях Багдада. Вдруг до слуха его долетел хриплый крик: кто-то отчаянно зывал о помощи.

Джаиффар отличался между своими сверстниками благоразумием и обдуманностью; но сердце у него было жалостливое — и он надеялся на свою силу.

Он побежал на крик и увидел дряхлого старика, притиснутого к городской стене двумя разбойниками, которые его грабили. Джаиффар выхватил свою саблю и напал на злодеев: одного убил, другого прогнал.

Освобождённый старец пал к ногам своего избавителя и, облобызав край его одежды, воскликнул:

— Храбрый юноша, твоё великодушие не останется без награды. На вид я — убогий нищий; но только на вид. Я человек не простой. Приходи завтра ранним утром на главный базар; я буду ждать тебя у фонтана — и ты убедишься в справедливости моих слов.

Джаиффар подумал: «На вид человек этот нищий, точно; однако — всяко бывает. Отчего не попытаться?» — и отвечал:

— Хорошо, **отец мой**; придё.

Старик взглянул ему в глаза — и удалился.

I. S. TURGENEV - UNA LEGGENDA ORIENTALE

Chi a Baghdad non conosce il grande Jafar, il sole dell'universo?

Una volta, molti anni fa, quando era ancora un giovanotto, Jafar passeggiava nei dintorni di Baghdad.

Improvvisamente un grido rauco giunse alle sue orecchie: qualcuno chiedeva disperatamente aiuto.

Jafar si distingueva tra i suoi coetanei per il suo buon senso e la sua prudenza; ma il suo cuore era compassionevole - e confidava sulle proprie forze (sing. in russo).

Accorse al grido e vide un vecchio decrepito, schiacciato contro le mura (sing. in russo) della città da due briganti che lo stavano derubando.

Jafar sguainò la sua sciabola e attaccò i delinquenti: ne uccise uno e mise in fuga l'altro.

Il vecchio, liberato, cadde ai piedi del suo liberatore e, baciando il bordo della sua veste, esclamò:

- Giovane coraggioso, la tua generosità non resterà senza ricompensa. In apparenza sono un misero mendicante; ma solo in apparenza. Non sono un uomo qualunque (semplice). Vieni domani mattina presto al bazar centrale; ti aspetterò alla fontana e ti convincerai della giustizia delle mie parole.

Jafar pensò: "Quest'uomo ha l'aspetto di un mendicante, questo è certo; tuttavia, può capitare di tutto (capita qualsiasi cosa). Perché non provare?" - e rispose:

-Molto bene, **padre mio**, verrò.

Il vecchio lo guardò negli occhi e se ne andò.

Отец мой: appellativo di rispetto, espressione in uso nei secoli scorsi in particolare rivolgendosi le persone anziane.

На друго́е у́тро, чуть забре́зжил свет, Джаиффа́р отпра́вился на базáр. Ста́рик уже́ ожида́л его́, облокотя́сь на мра́морную ча́шу фонта́на.

Мо́лча взял он Джаиффа́ра за́ руку и привё́л его́ в небольшо́й сад, со всех сторо́н окру́женный высо́кими стéнами. По са́мой середíне э́того са́да, на зелёной лужа́йке, росло́ де́рево необыча́йного ви́да.

Оно́ походило́ на кипари́с; то́лько листьва́ на нём была́ лазо́ревого цве́та.

Три пло́да — три я́блока — висéло на то́нких, кве́рху за́гнутых вет́ках: одно́, сре́дней вели́чины, продо́лговато́е, мо́лочно-бе́лое; друго́е, большо́е, крúглое, я́рко-красно́е; тре́тье ма́ленькое, смóрщенное, желтовато́е.

Всё де́рево сла́бо шумéло, хоть и не́ было вет́ра. Оно́ звенéло то́нко и жа́лобно, сло́вно стекля́нное; ка́зало́сь, оно́ чу́вствовало прибли́жение Джаиффа́ра.

— Юноша! — промо́лвил ста́рец. — Сорви́ любóй из э́тих пло́дов и знай: сорвёшь и съешь бе́лый — бу́дешь умне́е всех люде́й; сорвёшь и съешь красны́й — бу́дешь бога́т, как евре́й Ро́тшильд; сорвёшь и съешь же́лтый — бу́дешь нра́виться ста́рым же́нщинам. Реша́йся!... и не ме́шкай. Че́рез час и пло́ды завя́нут, и само́ де́рево уйдёт в немю́ю глубь земли́!

Джаиффа́р пону́рил го́лову — и задумáлся.

Il mattino seguente, alle prime luci, Jafar si recò al bazar. Il vecchio lo stava già aspettando, appoggiato alla vasca di marmo della fontana.

Tacendo, prese Jafar per mano e lo condusse dentro un piccolo giardino circondato su tutti i lati da alte mura.

Proprio al centro del giardino, in una verde radura, cresceva un albero dall'aspetto straordinario.

Sembrava un cipresso, solo che il suo fogliame era di colore azzurro.

Tre frutti - tre mele - pendevano da rami sottili e ricurvi verso l'alto: uno, di media grandezza, oblungo, bianco latte; un altro, grande, rotondo, rosso vivo; il terzo, piccolo, rugoso, giallognolo.

Tutto l'albero frusciava debolmente, anche se non c'era vento. Emetteva un tintinnio acuto, lamentoso, come se fosse di vetro; sembrava percepire l'avvicinarsi di Jafar.

-Giovanotto! - prese a dire il vecchio - Scegli uno di questi frutti e sappi che se coglierai e mangerai quello bianco, sarai più intelligente di tutti gli uomini; se coglierai e mangerai quello rosso, sarai ricco come l'ebreo Rothschild; se coglierai e mangerai quello giallo, piacerai alle donne anziane. Deciditi!... e non esitare. Tra un'ora i frutti appassiranno e l'albero stesso scomparirà nella muta profondità della terra!

Jafar chinò la testa e si mise a pensare.

— Как тут поступить?— произнёс он вполгóлоса, как бы рассуждая сам с собою.— Сделаешься слишком умным — пожалуй, жить не захочется; сделаешься богаче всех людей — будут все тебе завидовать; лучше же я сорву и съем третье, сморщенное яблоко! Он так и поступил; а старец засмеялся беззубым смехом и промóлвил:

— О мудрейший юноша! Ты избрал благую часть! На что тебе белое яблоко? Ты и так умнее Соломона. Красное яблоко также тебе не нужно... И без него ты будешь богат. Только богатству твоему никто завидовать не станет.

— Поведай мне, **старец**,— промóлвил, встрепенувшись, Джаифар,— где живёт почтенная мать нашего богоспасаемого халифа? Старик поклонился до земли — и указал юноше дорогу. Кто в Багдаде не знает солнца вселенной, великого, знаменитого Джаифара?

-Come agire in questo caso? - pronunciò a mezza voce, come riflettendo con se stesso. - Se diventi troppo intelligente, magari non vorrai più vivere; se diventi il più ricco di tutti gli uomini, tutti ti invidieranno; preferisco raccogliere e mangiare la terza mela raggrinzita!

E così fece; e il vecchio si fece una risata sdentata e disse:

- O assennatissimo giovane! Hai scelto la parte buona! A che ti serve la mela bianca? Già così sei più intelligente di Salomone. Non ti serve nemmeno la mela rossa... Sarai ricco anche senza. Solo che nessuno invidierà le tue ricchezze.

-Confidami, **stárec** - disse Jafar riscuotendosi - dove vive la venerabile madre del nostro califfo, il benvoluto (colui che è salvato) da Dio?

Il vecchio si inchinò fino a terra e indicò la strada al giovane.

Chi a Baghdad non conosce il sole dell'universo, il grande e illustre Jafar?

Стáрец: vocabolo antico che indicava una persona anziana e saggia o un monaco anziano che godeva di un prestigio particolare.

...

АФАНА́СИЙ АФАНА́СЬЕВИЧ ФЕТ

ЧУ́ДНАЯ КАРТИ́НА

Чу́дная картина,
Как ты мне родна́:
Бе́лая равни́на,
По́лная луна́,
Свет небес вы́соких,
И блестя́щий снег,
И саней да́лких
Одино́кий бег.

AFANÁSIJ AFANÁSJEVIČ FET

MERAVIGLIOSA IMMAGINE

Meravigliosa immagine
Quanto mi sei familiare:
La bianca pianura,
La piena luna,
La luce degli alti cieli,
E la neve luccicante,
E di una slitta lontana
La corsa solitaria.

AFANÁSIJ AFANÁSJEVIČ FET

MIRABILE IMMAGINE

Mirabile immagine,
Quanto mi sei cara!
La candida pianura,
La piena luna,
Lo splendore degli alti cieli,
E la neve lucente,
E di una remota slitta
La corsa solitaria.

МАРИ́НА ИВА́НОВНА ЦВЕТА́ЕВА
ДЕКА́БРЬ И ЯНВА́РЬ

В декабрé на зарé было сча́стье,
Дли́лось — миг.
Настоя́щее, пéрвое сча́стье
е из книг!

В январé на зарé было го́ре,
Дли́лось — час.
Настоя́щее, го́рькое го́ре
В пéрвый раз!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA
DICEMBRE E GENNAIO

A dicembre, all'alba c'era la felicità,
Durò un attimo.
La vera, prima felicità
Non (venuta) dai libri!

A gennaio all'alba c'è stato un dolore,
Durò un'ora.
Vero, amaro dolore
Per la prima volta!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA
DICEMBRE E GENNAIO

A dicembre, all'alba, ero felice,
Durò un solo istante.
La prima, vera felicità
Non venuta dai libri!

A gennaio all'alba ero colma di dolore,
Durò un'ora.
Vero, amaro dolore
Per la prima volta!

МАРИ́НА ИВА́НОВНА ЦВЕТА́ЕВА

Ушёл — не ем:
Пуст — хлéба вкус.
Всё — мел.
За чем ни потянúсь.

...Мне хлéбом был,
И снéгом был.
И снег не бел,
И хлеб не мил.

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

Se n'è andato – non mangio:
È vuoto – del pane il gusto.
Tutto è gesso.
A qualsiasi cosa io protenda (la mano).

Mi faceva da pane,
E anche da neve.
Né la neve è bianca,
Né il pane mi piace.

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

Mi ha lasciata e non mangio più:
È vuoto del pane il gusto.
Tutto sa di gesso.
Qualsiasi cosa io tocchi.

Era il mio pane,
E anche la mia neve.
Ma la neve non è candida,
Né il pane ha più sapore.

МАРИ́НА ИВА́НОВНА ЦВЕТА́ЕВА

ВОТ ОПА́ТЬ ОКНО́

Вот о́пять окно́,
Где о́пять не спят.
Мо́жет — пьют вино́,
Мо́жет — так сидя́т.
Или прóсто — рук
Не разни́мут двóе.
В ка́ждом до́ме, друг,
Есть окно́ тако́е.
Не от свеч, от ламп темнотá зажглась:

От бессóнных глаз!

Крик разлу́к и встреч —
Ты, окно́ в но́чи!
Мо́жет — со́тни свеч,
Мо́жет — три свечи́...
Нет и нет умú
Моему́ покóя.
И в моём дому́
Завелóсь тако́е.
Помоли́сь, дружо́к, за бессóнный дом,
За окно́ с огнём!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

ECCO DI NUOVO UNA FINESTRA

Ecco di nuovo una finestra,
Dove di nuovo non dormono.
Forse – bevono vino,
forse – siedono così.
O semplicemente – i due
Non staccano le mani.
In ogni casa, amico,
C'è una finestra così.
Non per le candele o per le lampade il buio
si è illuminato:

Ma per gli occhi insonni!

Grido di separazioni e di incontri:
Tu, finestra nella notte!
Forse, centinaia di candele,
forse, tre candele...
Non c'è, non c'è per la mente
Mia quiete.
Anche nella mia casa
questo si è insediato.
Prega, amico, per la casa insonne,
Per la finestra con il lume!

MARÍNA IVÁNOVNA CVETÁEVA

ECCO ANCORA UNA FINESTRA

Ecco di nuovo una finestra,
Dove di nuovo non si dorme.
Forse – bevono del vino,
forse – siedono così.
O semplicemente – i due
Non staccano le mani.
In ogni casa, amico,
C'è una finestra così.
Non lampade o candele hanno acceso il
buio,

Ma gli occhi insonni!

Grida di abbandoni e di ritorni:
Tu sei questo, finestra nella notte!
Forse, centinaia di candele,
Forse, tre candele...
Non avrà più requie la mia mente.
E anche nella mia casa
continua ad accadere.
Prega, amico, per la casa insonne,
Per la finestra illuminata!

А.П. ЧЕХОВ. ГЛУПЫЙ ФРАНЦУЗ

Клоун из цирка братьев Гинц, Генри Пуркуа, зашёл в московский трактир Тёстова позавтракать.

- Дайте мне консоме! - приказал он половому.

- Прикажете с пашотом или без пашота?

- Нет, с пашотом слишком сытно... Две-три грёнки, пожалуйста, дайте...

В ожидании, пока подадут консоме, Пуркуа занялся наблюдением. Первое, что бросилось ему в глаза, был какой-то полный благообразный господин, сидевший за соседним столом и приготавливавшийся есть блины.

«Как, однако, много подают в русских ресторанах! — подумал француз, глядя, как сосед поливает свои блины горячим маслом. — Пять блинов! Разве один человек может съесть так много теста?»

Сосед между тем помазал блины икрой, разрезал все их на половинки и проглотил скорее, чем в пять минут...

- Челаэк! - обернулся он к половому. - Подай ещё порцию! Да что у вас за порции такие? Подай сразу штук десять или пятнадцать! Дай балыка... семги, что ли?

A. P. CHEHOV. LO STUPIDO FRANCESE

Henri Purquà, un clown del circo dei fratelli Ginz, si recò alla locanda di Téstov a Mosca per fare colazione.

- Mi dia un consommé! - ordinò al cameriere.

- Lo vuole con l'uovo pochè o senza?

- No, con l'uovo pochè è troppo pesante.... Magari mi porti due o tre crostini...

Mentre aspettava che il consommé venisse servito, Purquà si guardò intorno (si mise a osservare). La prima cosa che gli saltò agli occhi fu un signore grassoccio dall'aspetto dignitoso, seduto al tavolo vicino che si apprestava a mangiare delle crêpes.

"Però, quanto danno da mangiare (servono) nei ristoranti russi! - pensò il francese, osservando il vicino che versava il burro caldo sulle sue crêpes. - Cinque crêpes! Possibile che una sola persona possa mangiare così tanta pasta?"

Il vicino intanto spalmò le crêpes con il caviale, le tagliò tutte a metà e le ingoiò in men di cinque minuti...

- Cammerié! - si rivolse al cameriere. - Dammi un'altra porzione! Ma che razza di porzioni sono queste? Dammene subito dieci o quindici! Dammi del *balýk* ... di salmone o di qualcosa del genere...

La parola **полово́й** per indicare il cameriere è ormai assolutamente desueta.

Il **балы́к** è il filetto di pesce pregiato (storione o salmone) salato e stagionato all'aria aperta.

Чела́к è la (voluta) storpiatura della parola человек, usata per rivolgersi al cameriere.

«Странно... - подумал Пуркуа, рассматривая соседа. - Съел пять кусков теста и ещё просит! Впрочем, такие феномены не составляют редкости... У меня у самого в Бретани был дядя Франсуа, который на пари съедал две тарелки супу и пять бараньих котлет... Говорят, что есть также болезни, когда много едят...»

Половой поставил перед соседом гору блинов и две тарелки с балыком и сёмгой. Благообразный господин выпил рюмку водки, закусил сёмгой и принялся за блины. К великому удивлению Пуркуа, ел он их спеша, едва разжёвывая, как голодный...

«Очевидно, болен... - подумал француз. - И неужели он, чудак, воображает, что съест всю эту гору? Не съест и трех кусков, как желудок его будет уже полон, а ведь придётся платить за всю гору!»

- Дай ещё икры! — крикнул сосед, утирая салфеткой масляные губы. - Не забудь зелёного лука!

«Но... однако, уж половины горы нет! - ужаснулся клоун. - Боже мой, он и всю сёмгу съел? Это даже неестественно... Неужели человеческий желудок так растяжим? Не может быть! Как бы ни был растяжим желудок, но он не может растянуться за пределы живот... Будь этот господин у нас во Франции, его показывали бы за деньги... Боже, уже нет горы!»

- Подашь бутылку Нью... - сказал сосед, принимая от полового икру и лук. - Только погрей сначала... Что ещё? Пожалуй, дай ещё порцию блинов... Поскорей только...

"Strano... - pensò Purquà, osservando il suo vicino. - Ha mangiato cinque porzioni di pasta e ne chiede ancora! Tuttavia, tali fenomeni non sono rari... Io stesso in Bretagna avevo uno zio, François, che per scommessa mangiava due piatti di zuppa e cinque polpette di montone... Dicono che si tratti di una malattia (che ci sono malattie), quando si mangia troppo..."

Il cameriere mise davanti al suo vicino una montagna di crêpes e due piatti di *balýk* e di salmone. Il dignitoso signore bevve un bicchierino di vodka, mangiò il salmone e attaccò le crêpes. Con grande sorpresa di Purquà, le mangiò in fretta, masticandole appena, come se avesse fame...

"È ovvio, è malato... - pensò il francese. - E questo strampalato non penserà mica di mangiare tutta questa montagna? Non ne mangerà nemmeno tre porzioni che il suo stomaco sarà pieno, e dovrà pagare per l'intera montagna!"

- Dammi altro caviale! - gridò il vicino, pulendosi le labbra unte con un tovagliolo. - Non dimenticare i cipollotti!

"Ma... eppure metà della montagna è sparita! - inorridì il clown. - Mio Dio, ha mangiato anche tutto il salmone? È persino innaturale... Lo stomaco umano è così estensibile? Non può essere! Per quanto lo stomaco sia estensibile, non può estendersi oltre i confini dell'addome... Se questo signore fosse in Francia, lo farebbero esibire per soldi... Dio, la montagna non c'è più!"

- Portami poi una bottiglia di Nuits - disse il vicino, prendendo dal cameriere il caviale e i cipollotti. - Però scaldalo prima... Che altro? Magari portami ancora una porzione di crêpes ... Sbrigati però...

- Слушаю... А на после блинов что прикажете?
- Что-нибудь полегче... Закажи порцию сельанки из осетрины по-русски и... и... Я подумаю, ступай!

«Может быть, это мне снится? - изумился клоун, откидываясь на спинку стула. - Этот человек хочет умереть! Нельзя безнаказанно съесть такую массу! Да, да, он хочет умереть. Это видно по его грустному лицу. И неужели прислуге не кажется подозрительным, что он так много ест? Не может быть!»

Пуркуа подозвал к себе полового, который служил у соседнего стола, и спросил шепотом:

- Послушайте, зачем вы так много ему подаёте?

- То есть, э... э... они требуют-с! Как же не подавать-с? - удивился половой.

- Странно, но ведь он таким образом может до вечера сидеть здесь и требовать! Если у вас у самих не хватает смелости отказывать ему, то доложите метрдотелю, пригласите полицию!

Половой ухмыльнулся, пожал плечами и отошёл.

«Дикари! - возмущился про себя француз. - Они ещё рады, что за столом сидит сумасшедший, самоубийца, который может съесть на лишний рубль! Ничего, что умрёт человек, была бы только выручка!»

- Порядки, нечего сказать! - проворчал сосед, обращаясь к французу. - Меня ужасно раздражают эти длинные антракты! От порции до порции изволь ждать полчаса! Этак и аппетит пропадёт к черту, и опоздаешь... Сейчас три часа, а мне к пяти надо быть на юбилейном обеде.

- Agli ordini... Cosa desidera dopo le crêpes?

- Qualcosa di più leggero. Ordina una porzione di *soljanka* di storione alla russa e ... e ... Ci penserò, vai!

"Che io stia sognando? - si meravigliò il clown, appoggiandosi allo schienale della sedia. - Quest'uomo vuole morire! Non si può mangiare impunemente una quantità del genere! Sì, sì, vuole morire. Lo si vede dal suo volto triste. Possibile che al servo non sembri sospetto, che costui mangi così tanto? Non può essere!"

Purquà chiamò a sé il cameriere che stava servendo a un tavolo vicino e domandò sottovoce:

- Senta, perché gli dà da mangiare così tanto?

- Voglio dire...beh...sono esigenti! Perché (come) non dargliene? - si stupì il cameriere.

- Strano, ma così può stare qui a chiedere fino a sera! Se lei non ha il coraggio di rifiutare, allora lo dica al maître e chiami la polizia!

Il cameriere soggignò, scrollò le spalle e si allontanò.

"Selvaggi! - continuò a sbalordirsi il francese. - Sono pure contenti che ci sia un pazzo seduto al tavolo, un suicida che può mangiare per un rublo in più! Che importa se muore una persona, purché ci sia un guadagno!"

- Che sistema, non ho parole! - mormorò il vicino, rivolgendosi al francese. - Questi lunghi intervalli mi fastidiscono terribilmente! Bisogna aspettare mezz'ora da una porzione all'altra! Così l'appetito se ne va al diavolo e si fa tardi... Sono le tre e devo essere a un pranzo di anniversario per le cinque.

- Pardon, monsieur , - побледнёл Пуркуа́, - ведь вы уж обедаете!

- Не-ет... Какой же это обед? Это завтрак... блины...

Тут соседу принесли селянку. Он налил себе полную тарелку, поперчил кайенским перцем и стал хлебать...

«Бедняга... — продолжал ужасаться француз. — Или он болен и не замечает своего опасного состояния, или же он делает всё это нарочно... с целью самоубийства... Боже мой, знай я, что наткнулся здесь на такую картину, то ни за что бы не пришёл сюда! Мои нервы не выносят таких сцен!»

И француз с сожалением стал рассматривать лицо соседа, каждую минуту ожидая, что вот-вот начнутся с ним судороги, какие всегда бывали у дяди Франсуа после опасного пари...

«По-видимому, человек интеллигентный, молодой... полный сил... - думал он, глядя на соседа. - Быть может, приносит пользу своему отечеству... и весьма возможно, что имеет молодую жену, детей... Судя по одежде, он должен быть богат, доволен... но что же заставляет его решаться на такой шаг?.. И неужели он не мог избрать другого способа, чтобы умереть? Чёрт знает как дешёво ценится жизнь! И как низок, бесчеловечен я, сидя здесь и не идя к нему на помощь! Быть может, его ещё можно спасти!»

Пуркуа́ решительно встал из-за стола и подошёл к соседу.

- Pardon, monsieur - Purquà impallidì – ma voi state già pranzando!

- Ma no-o... Che pranzo è questo? È una colazione... sono delle crêpes.

In quell'istante al vicino fu portata la *soljanka*. Se ne versò un piatto pieno, la cosparses di pepe di Caienna e cominciò a sorseggiare....

"Pover'uomo... - il francese continuava a essere inorridito. - O è malato e non si accorge del suo stato pericoloso, o sta facendo tutto questo di proposito... per suicidarsi... Mio Dio, se avessi saputo che mi sarei imbattuto in un'immagine del genere, non sarei mai venuto qui! I miei nervi non sopportano simili scene!"

E il francese cominciò a guardare con rammarico il volto del suo vicino, aspettandosi ogni minuto che gli venissero le convulsioni, come succedeva sempre allo zio François dopo una scommessa pericolosa....

"All'apparenza è un uomo istruito, giovane... pieno di forze... - pensò, guardando il suo vicino. - Forse è utile alla sua patria... e assai probabilmente ha una moglie giovane, dei figli... A giudicare dai suoi vestiti, deve essere ricco, soddisfatto... ma cosa lo spinge a fare un passo del genere? Non poteva scegliere un altro modo per morire? Sa il diavolo quanto la vita sia valutata a buon mercato! E quanto è basso e disumano da parte mia stare qui seduto e non andare in suo aiuto! Forse potrebbe ancora essere salvato!"

Purquà si alzò risolutamente dal tavolo e si avvicinò al suo vicino.

- Послушайте, monsieur, - обратился он к нему тихим, вкрадчивым голосом. - Я не имею чести быть знаком с вами, но, тем не менее, верьте, я друг ваш... Не могли ли вы мне помочь чем-нибудь? Вспомните, вы еще молоды... у вас жена, дети..

- Я вас не понимаю! — замотал головой сосед, тараща на француза глаза.

- Ах, зачем скрывать, monsieur? Ведь я отлично вижу! Вы так много едите, что... трудно не подозревать...

- Я много ем?! — удивился сосед. — Я?! Полноте... Как же мне не есть, если я с самого утра ничего не ем?

- Но вы ужасно много едите!

- Да ведь не вам платить! Что вы беспокоитесь? И вообще я не много ем! Поглядите, ем, как все!

Пуркуа поглядел вокруг себя и ужаснулся. Половые, толкаясь и налетая друг на друга, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, смету, икру... с таким же аппетитом и бесстрашием, как и благообразный господин.

«О, страна чудес! — думал Пуркуа, выходя из ресторана. — Не только климат, но даже желудки делают у них чудеса! О страна, чудная страна!»

"Ascoltate, monsieur" - gli disse con voce tranquilla e suadente - Non ho l'onore di conoscervi, ma, tuttavia, credetemi, vi sono amico... C'è qualcosa che posso fare per voi? Ricordate, siete ancora giovane... avete una moglie, dei figli...

- Non vi capisco! — il vicino scosse la testa, strabuzzando gli occhi al francese.

- Oh, perché fingere (nascondervi), monsieur? Lo vedo benissimo! Mangiate così tanto che... è difficile non sospettare...

- Mangio molto?! - si stupì il vicino. - Io?! Non è possibile... Come faccio a non mangiare se non mangio nulla da stamattina?

- Ma voi mangiate tantissimo!

- Mica tocca a voi pagare! Di cosa vi preoccupate? Non mangio troppo! Guardate, io mangio come tutti gli altri.

Purquà si guardò intorno e innoridì. I camerieri portavano montagne di crêpes, spingendosi e urtandosi l'un l'altro... Ai tavoli sedevano persone che mangiavano altrettante montagne di crepes, di salmone, di caviale... con lo stesso appetito e la stessa impavidità del dignitoso signore.

"Oh, paese delle meraviglie! - pensò Purquà uscendo dal ristorante. - Non solo il clima, ma anche i loro stomaci fanno meraviglie! O paese, paese meraviglioso!"